

Ся Вэй чувствовал себя неловко, но на его лице сохранялось полное спокойствие. Он спросил:

— Ну а о чем тогда думаешь?

Цзо Ю поднял руку к небу и сказал:

— Смотри, сегодня звезд необычно много.

Ся Вэй последовал его взгляду вверх, не желая разоблачать его. Этот парень все время опускал голову, разговаривая по телефону, а после разговора снова смотрел на свои грязные туфли. Хорошо, что есть звезды, иначе он бы не знал, как выкрутиться из этой лжи.

Он сказал:

— В Сычуане и Тибете небо еще красивее. Хочешь поехать туда на поддержку?

Цзо Ю широко раскрыл глаза и с некоторым ожиданием спросил:

— Правда?

Подумав, добавил:

— Только не отправляйте меня туда зимой, там жутко холодно.

Ся Вэй:

— В июне я ездил в Синьцзян и Нинся на поддержку. Ночное небо в пустыне совсем другое, не такое, как в Сычуане и Тибете.

Внимание Цзо Ю успешно переключилось. Он повернулся к Ся Вэю и с любопытством спросил:

— Начальник, расскажите, баранина в Синьцзяне вкусная? Она отличается от нашей?

Ся Вэй, услышав первую часть фразы, подумал, что Цзо Ю хочет услышать о ночном небе, но вторая часть успешно выдала его истинную натуру — обжору.

Цзо Ю продолжал с любопытством:

— Эй? А виноград, арбузы там сладкие? Такие, что от одного кусочка кашель начинается?

Ся Вэй заметил, как он сглотнул слюну, и спросил:

— Ты что, опять голодный?

Цзо Ю потрогал свой живот, сжал губы и щеки, стараясь не выделять слишком много слюны. Его взгляд устремился в ночное небо, и он уверенно сказал:

— Давайте, вернемся и сварим две пачки лапши быстрого приготовления? Начальник.

Ся Вэй окинул Цзо Ю взглядом с головы до ног и с удивлением спросил:

— Куда девается вся еда, которую ты ешь?

Затем добавил:

— Овощи и фрукты тоже могут быть перекусом. Лапшу быстрого приготовления ешь меньше, это не полезно.

Цзо Ю согласился с этим утверждением и кивнул:

— Тогда добавим одно яйцо.

Ся Вэй, будь он не мужчиной, точно бы закатил глаза.

— Больше ничего нельзя добавить?

Цзо Ю вытянул указательный и средний пальцы:

— Тогда два яйца.

Как раз в этот момент рабочие начали выходить из здания. Цзо Ю зашел внутрь, проверил все, запер двери, а затем они с Ся Вэем направились к общежитию.

На улицах города Шаньхай в десять вечера почти никого не было. Лишь изредка встречались один-два человека, машин тоже было мало. Здесь не было такой суеты, как в городе Цзинь.

Но Цзо Ю чувствовал себя комфортно.

Это ощущение, что не нужно никуда спешить, постепенно успокаивало уставшего человека.

Он шел вместе с этим городом и молчаливым Ся Вэем.

Тишина заставляла его думать, что он и так принадлежит этому месту, и человек рядом должен быть с ним.

Вместе поужинать с опозданием, после ужина посмотреть на спокойное море, помечтать, глядя на извилистую береговую линию.

Вместе пройтись по спящему городу, измерить шагами эту неизбежную дорогу, идти по мелким лунным бликам в одном направлении...

Цзо Ю чувствовал себя смутно, не зная, связано ли это с звонком и сообщением Ши Цзечэна или с этой ночью.

Ему вдруг стало интересно, кто будет рядом с Ся Вэем через много лет?

Цзо Ю сослался на то, что выставочный центр в городе должен открыться в эту пятницу, и отложил ужин с Ши Цзечэном до вечера пятницы. Он хотел поужинать и сразу же сесть на поезд обратно в город Цзинь.

Хоу Юэ сказал, что Сяо У уезжает, и этот ветреный мужчина снова начнет свой путь в одиночку.

Хотя он не мог понять, в чем удовольствие от такого образа жизни Сяо У, у него не было причин его останавливать. Он пришел в «Два-четыре-пять» в конце первого курса, а Сяо У — в начале второго.

За более чем два года они стали коллегами и, можно сказать, друзьями, хотя их отношения не были такими близкими, как у Чжоу Мэна и Хоу Юэ.

На этот раз он вернулся с тайной надеждой — посмотреть, есть ли у Сяо У какие-то чувства к Хоу Юэ?

Ся Вэй с понедельника вечером, когда пришел на стройку, оставался в проекте «Город счастья». Днем все были заняты своими делами, но если он работал допоздна, Ся Вэй всегда оставался с ним. Эти четыре дня они завтракали и ужинали вместе, кроме обеда.

Цзо Ю с жадностью думал, как хорошо бы было, если бы этот человек всегда оставался в проекте «Город счастья»!

Но, несмотря на свои тайные желания, он понимал, что у каждого свой путь. Если есть человек, который может пройти с тобой часть пути, пусть даже короткую, это уже большое счастье.

Если бы все желания сбывались, в мире не было бы столько недостижимого.

В пятницу Цзо Ю встал до пяти утра и отправился в выставочный центр. Чуть позже пяти приехала компания по организации мероприятий, чтобы подготовить площадку.

Чжоу Мэн эти четыре дня был занят больше, чем он. С одной стороны, он только начал новую работу и находился в стадии освоения, его постоянно обманывали, и он был в постоянной суете. С другой стороны, Ли Хуаньша игнорировала его знаки внимания.

Но это еще не все беды Чжоу Мэна.

Рано утром в пятницу две трети продавцов из офиса продаж проекта были переведены в выставочный центр.

Микроавтобус Coaster, который обычно возил клиентов на объект, стал шаттлом между офисом продаж и выставочным центром. Ли Хуаньша вышла из автобуса с сумкой в руке, подошла к Цзо Ю и, протянув сумку, смотрела на него с ожиданием, словно говоря: «Возьми, дорогой!»

Чжоу Мэн и Цзо Ю стояли у входа, наблюдая, как монтажная компания устанавливает баннер. Увидев действия и выражение лица Ли Хуаньша, Чжоу Мэн чуть не заплакал.

Цзо Ю был в полном замешательстве:

— ...

Продавцы, вышедшие из автобуса, смотрели на них, сдержанно улыбаясь, но все понимали. Ли Хуаньша была живой и дружелюбной девушкой, и ее симпатии и антипатии были слишком очевидны.

Ся Вэй и Чжан Вэймин осмотрели все этажи, и к восьми утра все было готово. Выйдя к входу, они услышали, как Ли Хуаньша говорит:

— Возьми, я приготовила рисовые шарики, они еще теплые. Ешь, пока горячие!

С этими словами она взяла руку Цзо Ю и вложила в нее стеклянный контейнер, проигнорировав взгляды зрителей, с милой улыбкой, подняв подбородок, она вошла внутрь на каблуках.

Чжоу Мэн наконец пришел в себя и, глядя в воздух, выругался:

— Черт!

Затем уставился на лицо Цзо Ю.

Цзо Ю почувствовал, как его лицо загорелось, но не от смущения из-за действий Ли Хуаньша, а от взгляда Чжоу Мэна, который, казалось, прожигал его насквозь.

Он вздохнул с покорностью и протянул контейнер Чжоу Мэну:

— Не ешь? На, возьми, а то у меня несварение будет.

Чжоу Мэн наконец немного успокоился:

— Ты бы и не посмел съесть еду моей жены.

Цзо Ю притворился испуганным, приложил руку к сердцу и вскрикнул:

— Ой, как страшно! Брат Мэн из-за жены готов поссориться с другом, ой-ой-ой!

Чжоу Мэн в конце концов рассмеялся и попытался пнуть его, но Цзо Ю отпрыгнул назад и случайно наступил на ногу Ся Вэя, который стоял позади и наблюдал за ними.

Цзо Ю быстро отпрыгнул вперед, обернулся и увидел Ся Вэя.

— Ой, начальник, вы стоите сзади, не издавая ни звука. Ну все, ваши дорогие туфли!

Ся Вэй знал, что Цзо Ю шутит, и, услышав его слова с Чжоу Мэном, почувствовал неожиданное облегчение.

Он не мог понять, почему ему не хотелось, чтобы Цзо Ю и Ши Цзечэн были похожи, но и не хотел, чтобы у Цзо Ю и Ли Хуаньша что-то завязалось.

Он подумал, что, возможно, он в беде.

Чжан Вэймин хихикнул и спросил Цзо Ю:

— Тебе не нравится Шаша?

Чжоу Мэн и Цзо Ю одновременно посмотрели на Чжан Вэймина. Чжоу Мэн выглядел недовольным, а Цзо Ю сохранял спокойствие. Он перевел тему:

— Брат Мин, сегодня ваш большой день, не стоит беспокоиться о моей личной жизни!

Чжан Вэймин не стал продолжать, но спросил:

— Почему тебе не нравится? Я исследовал все проекты в Шаньхае, Шаша и Ваньтин — одни из самых красивых девушек, такие милые.

Закончив, он провел рукой по подбородку и бросил взгляд внутрь.

Чжоу Мэн чуть не фыркнул. Все, кто смеет претендовать на его жену, должны умереть и быть сброшены в яму с навозом.

Цзо Ю тоже не хотел продолжать этот разговор. За это время он заметил, что Чжан Вэймин и Лю Дэ Ваньтин находятся в неоднозначных отношениях, и, судя по тому, что он видел, и по

тому, чего не видел, это было не так невинно, как казалось.

Возможно, Чжан Вэймин играл с огнем.

<http://bllate.org/book/17707/1654093>